

Репортаж

ЭТОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Театр оперы и балета... До начала спектакля еще полчаса, и зрители прогуливаются в фойе. Они настолько привыкли к его огромным размерам, что не замечают широты размаха и удивств. А ведь объем здания театра 265 тысяч кубометров! Много это или мало? Судите сами, если на такой кубатуре можно разместить 33 трехэтажных жилых дома...

Проходим на сцену. Знакомый красный бархатный занавес, скрывающий сейчас зрительный зал, не кажется здесь таким красивым: мы видим только его подклад. Кстати, о занавесе: на него пошло 760 метров бархата и 750 квадратных метров сатина, вес занавеса превышает 700 килограммов.

На сцене особенно заметна ее громадная площадь, которая занимает почти две тысячи квадратных метров. Высота сценической коробки достигает сорока двух метров — это двенадцатизатяжный дом.

ЗА КУЛИСАМИ

Пока на сцене идут последние приготовления — машинисты проверяют подъемные механизмы, осветители устанавливают в прожекторы светофильтры, реквизиторы завершают расстановку бутафорской зелени. — пройдем к режиссерскому пульту.

Здесь — своеобразная диспетчерская. В застекленной до потолка небольшой камере нас встречают дежурные помощники режиссера — Петр Кириллович Костенко и Тамара Павловна Лыхина. У пульта — журнал, на котором крупно написано: «Жизель».

— Сегодня мы ведем спектакль, — говорит Петр Кириллович. — А это наш «судовой» журнал, куда заносится все, что связано со спектаклем.

— Пора, — говорит Тамара Павловна и нажимает кнопку. — Даю второй звонок за кулисы для артистов. До начала спектакля еще двенадцать минут. Сейчас дадим сигнал и для зрителей, но сначала — свет в зал. — И она звонит регулировщику, который включает свет.

Вспыхивают многочисленные люстры. Только одна из них — центральная — состоит из 480 ламп, мощность ее 50 киловатт, которой вполне достаточно, чтобы осветить пятьсот комват.

Вернемся к пульту. Здесь на небольшом щите размещено все «хозяйство» помощников режиссера.

За восемь минут до начала спектакля Петр Кириллович берет микрофон и приглашает артистов оркестра занять места. За кулисами наступает тишина: все готово. Костенко спускает телефонную трубку и приглашает дирижера Аязиковича.

— В нашем распоряжении, — напоминает Петр Кириллович, — еще две минуты.

Он дает световой сигнал на дирижерский пульт. В ответ на режиссерском щите вспыхивает зеленая лампочка — значит, дирижер готов.

Ровно в 7 часов 30 минут звучит увертюра. Привычным движением руки Петр Кириллович нажимает плоскую черную кнопку, и мы слышим легкий шум открываемого занавеса. Он приводится в движение четырехскоростным электродвигателем.

Наблюдая подготовку к спектаклю, мы увидели, что вспомогательные цехи работают с четкостью и

точностью часового механизма. Мы не могли не отметить удивительной быстроты, с которой менялись декорации. Подъем и спуск задников и арок производился при помощи электророботов, которых на сцене около шестидесяти. Протяженность стальных тросов превышает 50 километров. Домики, установленные на низких тележках, легко выдвигались и убирались со сцены. Перенос кустов и деревьев, закрепленных на тонких дощатых площадках, не составлял большого труда.

ОСТРОУМНЫЕ «ЧУДЕСА»

В третьем акте «Жизели» мы постигли и некоторые сценические «чудеса».

...Ночь на небольшом деревенском кладбище. Памятники, кусты, мерцают звезды, лет тусклый свет круглая луна. Зрители рукоплещут оформителям. Они верят этому мрачному пейзажу, не зная, что звезды — небольшие лампочки, размещенные на тонкой сетке, опущенной сверху, луна — железная круглая коробка, внутри которой помещены электролампы, а вместо крышки натянута цветная материя.

Тревожно звучит оркестр. На глазах у изумленных зрителей из могилы появляется в лунном сиянии Мирта — повелительница виллис — привидений. Она медленно вырастает из-под земли.

Но сегодня мы за кулисами и видим то, что скрыто от сидящих в зале. Раскрывающаяся могила — не что иное, как люк, снабженный подъемным механизмом, который выталкивает из-под сцены деревянную площадку вместе со стоящей на ней балериной.

За Миртой устремляется молодой граф Альберт, пришедший на кладбище. В стремительном танце она удаляется за кулисы. Альберт ошеломлен, а вместе с ним и зрители. Перед нами же раскрыт и этот сценический эффект.

В то время, как Мирта удаляется со сцены, ее двойник, заранее заняв устойчивое положение на специальной площадке, установленной на большом трехколесном велосипеде, плавно движется, словно паря в воздухе. Балерина — пассажир. Велосипедист, скрытый от глаз зрителя черным бархатом, — машинист сцены комсомолец Станислав Немотко (см. снимок).

Секрет прост. Несложны и «чудеса», происходящие с призраком Жизели. Подобно Мирте, появляется она из-под земли, но уже в другом месте. Ее полет организован несколько иначе. На стальном тросе, закрытом от зрителей кулисами, подвешена площадка, задрапированная легким шелком, на которой и пролетает Жизель.

Оригинально задумано второе фантастическое появление призрака Жизели на дереве тоже с помощью двойника.

...Альберт тщетно пытается задержать легкое видение Жизели, которое ускользает от него. И вдруг в то же мгновение Альберт видит призрака, висящий на ветке, который осыпает его белыми тюльпанами.

Как это делается? Балерина, исполняющая роль Жизели, уходит за сцену. И в ту же минуту на ветке появляется ее двойник. Подставная балерина лежит на ажурной металлической стреле подъемника, замаскированной зеленью. В нужный момент стрела занимает горизонтальное положение. Издали ее не отличишь от пышной зеленой ветки. Прост по устройству и сам подъемник. Он состоит из легких металлических конструкций, установленных на передвижной тележке. На вид он напоминает знакомый зрителям строительный порталный кран.

Спектакль окончен. Помощник режиссера закрывает занавес. Зрители покидают зал. Многие из них еще долго будут вспоминать образы, созданные талантливыми актерами. Но вряд ли кому из них придет мысль о том, как велик коллектив, поставивший волнующий спектакль о трагической судьбе Жизели.

В театре 12 производственных цехов, в которых трудится 170 человек. В каждом созданном спектакле — частичка большого творческого труда этих невидимых зрителю участников.

Л. ЛОЖНИКОВА.
Фото С. Высоцкого.

